1148. Да будет ранивший навеки ранен.

Силы секты Пяти Ядов из региона планет шестой ступени были одними из самых мощных в этих местах, они находились на одном уровне с сектой Хуацин. У двух сект было много разногласий, и они непрерывно вели распри.

Чжоу Хай был одним из основных учеников секты Пяти Ядов. Хотя его уровень культивации был не настолько высок, как у ядовитой старухи, но он также уже шагнул на первый этап стадии Очищения Границ Тьмы. Он уже стал одним из самых сильных в секте Пяти Ядов, и получал от секты достаточно уважения.

В этот момент выражение его лица было мрачным, в его правом глазу мерцал синий свет. Этот синий свет с виду был красивым, но на самом деле он являлся результатом культивации атаки пурпурно-синего яда секты Пяти Ядов.

«Собрат культиватор Чжоу всю дорогу был хмур. Не знаю, дело ли в настроении, или он действительно совсем не видит ни малейшей зацепки.» Язвительно-насмешливый голос раздался из уст бывшего рядом с Чжоу Хаем, одетого в черное культиватора. Этот культиватор был мужчиной, но на его лицо было нанесено некоторое количество румяны. На вид он был таким же, как и его голос.

В глазах Чжоу Хая блеснул холодный свет, уставившись на этого одетого в черное культиватора, он тихо сказал: «Чжао Юй, я, Чжоу терпел всю дорогу. Если ты и дальше все время будешь язвить, то потом не вини этого Чжоу в невежливости!»

«Секта Пяти Ядов имеет большой авторитет. Этот Чжао все же хотел бы посмотреть, твоя секта Пяти Ядов посмеет ли начать войну с моей сектой Мо Цундао!» Одетый в черное культиватор едва заметно улыбнулся, но эта улыбка была крайне холодной и мрачной.

Синий свет в правом глазу Чжоу Хая в один миг стал густым. В этот момент рядом с ними двоими раздался холодный окрик:

«Хватит! Мы трое прибыли для того, чтобы разыскать мятежника из секты Пяти Ядов, а не для внутренних войн!» Говорившим был мужчиной средних лет. Он находился на среднем этапе стадии Очищения Границ Тьмы. Когда его слова слетели с уст и Чжоу Хай, и Чжао Юй замолчали. Они смотрели друг на друга с ненавистью, и, когда прозвучал холодный окрик, подавили готовую пойти в ход Изначальную Силу в своих телах.

Этот мужчина средних лет был одним из основных учеников занимавшей первое место в регионе планет шестой ступени секты Даофа (секта Пути Закона). Секте Пяти Ядов пришлось заплатить очень большую цену, чтобы через силу, четко объяснить эту историю с ядовитой старухой. Основные ученики сект были словно против воли взятыми в заложники. На словах они прибыли для того, чтобы помочь в поисках ядовитой старухи, фактически же прибыли для наблюдения.

Если не получится быстро разыскать ядовитую старуху, то секта Пяти Ядов может столкнуться с огромным кризисом.

Позади их троих следовало некоторое количество учеников других сект. Превратившись в длинные радуги, они раскалывали слои защиты континента Мо Ло, и опускались вниз.

«Чжоу Хай, Чжао Юй – вы двое пойдете со мной в находящуюся здесь секту Гуйюань. Остальным ученикам рассеяться, прочесать этот континент Мо Ло по дюйму. Не пропускать ни

одного места, если найдете хоть что-нибудь, сразу же давайте сигнал!» Голос этого мужчины средних лет был спокойным, но в нем ощущалось бесспорное величие.

Бывшие со всех сторон ученики торопливо сделали почтительные жесты, и рассыпались во все стороны, принимаясь по отдельности прочесывать континент. В эти дни они действовали так на каждом континенте, к которому подходили. Тем не менее, повозка была легкой, а дорога знакомой (п. п. кит. посл. в знач.: Делать хорошо знакомое дело)

Что же касается мужчины средних лет и двоих оставшихся с ним – они полностью раскрыли свою культивацию, и помчались к секте Гуйюань. Три длинных радуги протянулись по небу, издавая громоподобный грохот.

Не прошло много времени прежде, чем они трое, пользуясь этим крайне разнузданным способом, оказались в небе над сектой Гуйюань. Культиваторы секты Гуйюань, разумеется, почувствовали их появление. Под руководством Люй Яньфэй, Ли Сяндуна и двух других старейшин они один за другим покинули секту Гуйюань. Зависнув в воздухе, их группа почтительно поприветствовала прибывших.

Они четверо за эти дни также прослышали о случившемся в регионе планет пятой ступени. Знали они и о том, что со всех сторон шло вторжение региона планет шестой ступени, который прочесывал территорию в пределах региона планет пятой ступени. Однако уровень культивации и положение Люй Яньфэй и остальных троих старейшин не позволяли им выяснить, что же конкретно те разыскивают.

Ли Сяндун глубоко вздохнул, и, в тот момент, когда они четверо приблизились, делая почтительный жест, уважительно сказал: «Секта Гуйюань приветствует секту высшего региона.» Бывшие рядом с ним двое старейшин и Люй Яньфэй также сделали почтительные жесты.

«Ваш покорный слуга из секты Даофа Фэн Пэйшань!» Спокойно сказал мужчина средних лет, едва заметно делая почтительный жест.

«Не ожидал, что здесь смогу увидеть такую красавицу!» Говоривший язвительно-насмешливым тоном, одетый в черное мужчина окинул взглядом Люй Яньфэй. То ли смеясь, то ли нет, он сказал: «Маленькая красавица, Чжао Юй из Мо Цундао – это я.»

«Чжоу Хай из секты Пяти Ядов!» Лицо Чжоу Хая было абсолютно мрачным, когда прозвучали эти слова, его правый глаз засверкал синим лучом. Этим лучом он пробежал по каждому из культиваторов секты Гуйюань.

Ли Сяндун глубоко вздохнул и переглянулся с двумя бывшими рядом стариками. Все они заметили в глазах друг друга сосредоточенность. Эти три секты захватили почти сорок процентов региона планет шестой ступени. Они были настолько сильны, что могли уничтожить секту Гуйюань за одно мгновение.

Даже они трое считали так, а про стальных учеников не приходилось и говорить. Под взглядом Чжоу Хая души этих учеников одна за другой начинали дрожать. Они опускали головы не решаясь смотреть тому в глаза, и только выражение лица Люй Яньфэй было спокойным, она ничего не говорила.

Ли Сяндун подавил дрожь в своей душе и, заставив себя улыбаться, делая почтительный жест, сказал: «Не знаю, по какому делу высшая секта прибыла сюда. Если вы нуждаетесь в каком-либо содействии от моей секты Гуйюань, то секта Гуйюань безусловно приложит все силы.»

Холодно крикнув, Чжоу Хай сделал шаг вперед, тут же оказываясь рядом с одним из учеников секты Гуйюань. Его правая рука, словно молния, коснулась тела ученика, и тот тут же вздрогнул. Выплывавая полный рот крови, он отлетел на большое расстояние, а затем стал падать вниз.

Эта неожиданная сцена заставила культиваторов секты Гуйюань моментально измениться в лицах. Сунь Юнь стала смотреть с яростью, её изящное тело в одно мгновение устремилось к падающему ученику, она поймала его в воздухе.

Лицо ученика было бледным, на нем пульсировал круг синего света, тело дрожало. Казалось, ученик терпел огромную боль, но не издавал крика.

«Высшая секта, ранить ученика на стадии Зарождающейся Души(Юаньин) – это то, зачем вы сюда пришли?!» Медленно сказала Люй Яньфэй. В ее глазах проступил холод.

На лице Фэн Пэйшаня появилась улыбка, качая головой, он сказал: «Господам культиваторам из секты Гуйюань не стоит беспокоиться. Эти вещи имеют очень большую связь. Все секты нашего региона планет шестой ступени полностью выступили на поиски одного человека. Этот человек очень хорошо умеет скрываться, и единственная нить, по которой его можно найти, это его атака ядом. Только что собрат культиватор Чжоу также применил силу из-за того, что на теле этого младшего ученика секты Гуйюань был небольшой след от атаки ядом.

В глазах Люй Яньфэй стало еще больше холода. Она подняла правую руку и свободно указала пальцем на получившего ранение ученика секты Гуйюань. Тело того сразу же вздрогнуло, из точки между бровей появился вихрь, и вскоре оттуда вылетела его Зарождающаяся Душа. На этой Зарождавшейся Душе, свернувшись клубком, сидела Душа маленькой красной змеи, это и был его духовный зверь.

Но не прошло и момента, как эта маленькая змея ослабла, казалось, она готова была умереть. Даже Зарождающаяся Душа ученика секты Гуйюань тоже стала почти прозрачной.

Выражение лица Чжоу Хая по-прежнему было мрачным. Его взгляд пробежал по Зарождающейся Душе, и больше к ней не возвращался. Однако сверкающий луч синего света в его правом глазу продолжал быть направленным на остальных учеников секты Гуйюань.

Выражение лица Сунь Юнь изменилось, со своим уровнем культивации она совершенно не имела возможности противостоять пришельцам. На лицо Люй Яньфэй нахлынула ярость, и она длинной радугой тут же оказалась поблизости. Сложив правую руку в ручную печать, она свободно махнула ею вперед, создавая морозный ветер, который ударил в сторону Чжоу Хая.

Чжоу Хай холодно усмехнулся. Синий свет блеснул в его правом глазу, и перед ним тут же возникло семь синих меток, которые окружили все его тело. Не обращая внимания на рев морозного ветра, он, нисколько не сомневаясь, зашагал вперед.

Неожиданно раздался отдающийся эхом грохот. В тот момент, когда этот ледяной ветер ударил в сторону Чжоу Хая, прозвучал громopodobный взрыв, однако ветер оказался совершенно неспособен его остановить, и Чжоу Хай уже через одну секунду стоял перед Сунь Юнь.

Ярость на лице Люй Яньфэй стала еще более густой. Сунь Юнь была ее ученицей, и, если она будет спокойно смотреть на то, как ее ранят, то Люй Яньфэй не сможет этого вытерпеть. Чжоу Хай уже вновь хотел дать волю рукам, даже лица Ли Сяндун и бывших рядом с ним двоих стариков стали мрачными. Они хотели остановить Чжоу Хая, ведь, в конце концов, Сунь Юнь не была обычной ученицей, а являлась одним из основных учеником ветви обучения секты

Гуйюань.

Именно в этот момент, из глаз Фэн Пэйшаня вырвался чистый свет, а из уст прозвучал низкий крик!

«Люди секты Гуйюань, если вы снова будете мешать мне и другим искать, то вы примете последствия своих действий!»

От этого крика небо было потрясено, а земля содрогнулась, всюду звучали грохот и рев грома. В этих звуках, казалось, был заключен Закон Природы и, к тому же присутствовала странная Божественная Способность.

Вся земля, грохоча, задрожала, а ряды облаков в небесах обернулись вспять. Возникло большое количество рассеивающейся во все стороны ряби.

Одновременно с тем, как прозвучал этот крик, ученики секты Гуйюань один за другим начали дрожать, из их ртов и носов потекла кровь, а уши заложило. Люй Яньфэй, Ли Сяндун и двое других старейшин пусть и не дрожали, но от этого рева невольно замерли, на их лицах проступил испуг!»

«Слова звучат, а закон следует!» Ли Сяндун глубоко вздохнул.

В глазах Чжао Юя проступило пренебрежительное выражение. Его взгляд опустился на бывшие внизу ворота и находившиеся повсюду павильоны секты Гуйюань. Чжао Юй перебежал взглядом с места на место, и брови его вдруг начали хмуриться, он посмотрел в сторону Южного Парка секты Гуйюань.

Но в этот момент Чжоу Хай, уставившись на побледневшую Сунь Юнь, мрачно сказал: «Маленькая девочка, на твоём теле есть запах гуттуинии сердцелистной. Эта гуттуиния сердцелистная растёт в норах Свиристых Зверей региона планет шестой ступени, и не может расти где-либо в другом месте. Вы, культиваторы секты Гуйюань с вашим уровнем культивации никак не могли её получить. К тому же, запах этой ядовитой травы на твоём теле всё ещё свеж. Откуда ты пришла?»

Лицо Сунь Юнь стало бескровным. Синий луч из правого глаза Чжоу Хая нес в себе плотное давление, заставляя её душу трепетать. Сунь Юнь слушала Чжоу Хая прикусив нижнюю губу и глядя в сторону бывшего неподалеку учителя.

На лице Чжоу Хая проступила мрачная улыбка, повернув голову он опустил такой же взгляд на Люй Яньфэй.

«Собрать культиватор Люй, я, Чжоу хочу услышать твоё объяснение!»

«Наши младшие не настолько сильны в культивации, чтобы добывать лекарственные травы из нор Свиристых Зверей региона планет шестой ступени. Но это не значит, что старшие секты Гуйюань не могли бы такого сделать. Эта гуттуиния сердцелистная была добыта дядей наставником!» Спокойно ответила Люй Яньфэй.

«Дядей наставником?» Глаза Чжоу Хая блеснули, с легким презрением, он раскинул Божественное Сознание, окутывая им всё вокруг. Медленно опустив голову, Чжоу Хай посмотрел на бывший внизу Южный Парк, и сделал шаг вперед, устремляясь прямо туда.

Его скорость была крайне высокой, в одно мгновение он оказался рядом с Южным Парком.

Чжоу Хай вошел на запретную территорию секты Гуйюань, и в тот момент, когда он ступил на землю Южного Парка, его тело вдруг вздрогнуло. В глазах Чжоу Хая проступило потрясение: этот Южный Парк и все, что находилось за его пределами были, как будто двумя разными, отрезанными друг от друга мирами. После того, как Чжоу Хай вошел внутрь, он тут же ощутил, что на краю Южного Парка, в обычной лекарственной мастерской, струилась заставлявшая его сердце дрожать аура.

В этой лекарственной мастерской, казалось, находился очень сильный Свирепый Зверь. Одной только испускаемой им ауры было достаточно для того, чтобы кровь во всем теле Чжоу Хая похолодела!

«Да будет ранивший навеки ранен!» Ледяной, мрачный голос был напрочь лишен эмоций, и походил на дуновение ледяного ветра. Когда он лег в уши Чжоу Хая, лицо того переменялось, тут же побледнев. Ощущение сильной угрозы в один миг захлестнуло все его тело, он хотел, не колеблясь, бежать, собирался покинуть этот страшный Южный Парк.

Но в эту секунду Чжоу Хай вдруг почувствовал ударивший в него поток невообразимого давления, словно на него стала давить целая гора. Этот поток устремился прямо ему в грудь. Раздался грохот, Чжоу Хай сплюнул кровью, его тело отлетело назад. Внутри него не прекращаясь звучал грохот, следом за отброшенным телом Чжоу Хая оказалась распылена кровавая дуга. Его одежда на груди была разорвана, а из-под нее проступал иссиня-черный след ладони, глубоко отпечатавшийся в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/22/252631>